

*Алиева С.А., к.ф.н., доцент БашГУ, г. Уфа
Ахметшина Я.В., и.о. руководителя пресс-службы
Агентства инвестиционного развития РТ, г. Казань*

АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СМИ

***Аннотация.** Авторы статьи рассматривают подходы России и ФРГ к противодействию экстремизму и практику их применения в СМИ. Отмечается, что в российских законах понятия экстремизм и экстремистские действия не различаются и это приводит к тому, что журналисты, освещающие случаи экстремизма, также становятся участниками дел об экстремизме. Авторы констатируют несовершенство правового механизма проверки подлинно экстремистских материалов в России.*

***Ключевые слова:** законодательство РФ о противодействии экстремизму, размытость понятий статей УК РФ об экстремизме, журналистские подходы к борьбе с экстремизмом.*

ANTI-EXTREMISM LEGISLATION AND ITS APPLICATION IN THE MEDIA

***Summary.** The authors of the article consider the approaches of Russia and Germany to countering extremism and the practice of their application in the media. It is noted that in Russian laws the concepts of extremism and extremist actions do not differ, and this leads to the fact that journalists covering cases of extremism also become participants in cases of extremism. The authors state that the legal mechanism for verifying truly extremist materials in Russia remains imperfect.*

***Keywords:** legislation of the Russian Federation on countering extremism, vagueness of the concepts of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on extremism, journalistic approaches to combating extremism.*

Экстремизм на сегодняшний день является поистине глобальной транснациональной проблемой. Известно, что экстремисты стремятся использовать различные каналы распространения информации для транслирования своих идей обществу, поэтому роль СМИ в деле противодействия экстремистской деятельности огромна. Регулирование потока информации в средствах массовой коммуникации входит в задачу любого государства [11].

Без преувеличения процесс противодействия экстремизму в СМИ можно назвать информационной войной. Экстремизм за первые 20 лет XXI века приобрёл огромный размах благодаря интегрированности сети Интернет в общественную жизнь и опасность распространения экстремистских материалов (в том числе через интернет-СМИ) существенно возросла [10]. Как отмечал глава МВД Владимир Колокольцев в своём докладе на расширенном заседании коллегии МВД 3 марта 2021 года: «В прошлом году

Роскомнадзором по инициативе МВД было заблокировано свыше 100 тыс. интернет-ресурсов, содержащих экстремистские призывы, удалено более 7,5 тыс. материалов» [1].

Поэтому пресечение экстремистской деятельности со стороны государства стало задачей первостепенной важности.

Согласно памятке СМИ «О соблюдении законодательства РФ о противодействии экстремизму», которая доступна на официальном сайте Роскомнадзора: «В Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности. Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности предусмотрена статьей 8 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

С правовой точки зрения принципы антиэкстремистского регулирования деятельности СМИ сводятся к той же задаче, что и задачи государства в целом: не допустить пропаганды любых форм экстремизма в СМИ [9].

Российский журналист и публицист, директор информационно-аналитического центра «Сова» Верховский А.М. в докладе «Антиэкстремистское законодательство и его применение», говоря о структуре антиэкстремистского законодательства придаёт особое значение тому, что, во-первых, определение экстремизма в ФЗ - № 114 даётся не через конкретную дефиницию, а через перечень деяний, который неоднократно претерпевал изменения с 2002 по 2006 гг., во-вторых, деяния, перечисленные в законе, сильно варьируются по степени тяжести [2].

Проблемы формулировок в ФЗ-№114 «О противодействии экстремистской деятельности», о которых рассказывает журналист, проистекают как раз из-за структурной неоднородности понятия «экстремизм» и его форм. Давно идут разговоры экспертов о необходимости юридического определения экстремистской деятельности, которое надо закрепить в нормативно-правовых актах, придав его трактовке чёткую однозначность. Недостатки законов приводят к разного рода эксцессам. Под удар могут попасть не только идейные экстремисты, но и журналисты, целью которых является только освещение тех или иных случаев экстремизма.

Например, как об этом пишет К.В. Дементьева, журналисты также становятся участниками дел об экстремизме. Так, «архангельского журналиста оштрафовали за цитату в материале поста, унижающего мусульман («В Архангельске журналиста Вареника оштрафовали за материал о местном жителе, обвиненном в экстремизме», «Новая газета», 11.03.2020), хотя сам он утверждал, что автором записи не являлся» [3]. Подобные случаи, как этот, демонстрируют несовершенство законов, регулирующих деятельность СМИ.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в его последней редакции, понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» тождественны, что является не очень корректным.

Преступление и намерение – безусловно противоправные действия, но в законах они чётко различаются, а экстремизм и экстремистские действия – нет.

Несомненно, решение обозначенных выше проблем заключается:

- в доработке существующих законодательных актов;
- в упразднении тех законодательных актов, которые усложняют понимание сущности экстремизма и принципов регулирования деятельности СМИ;
- в выработке единых официальных рекомендаций для СМИ по вопросу противодействия экстремизму.

Что касается особенностей освещения экстремизма в СМИ, то следует отметить чисто журналистский подход к этой теме с одной стороны, неоднозначное толкование положений указанного закона со стороны надзорных органов – с другой.

На наш взгляд, можно выделить три глобальных журналистских подхода к борьбе с экстремизмом: сентиментализация жертв экстремистов, гиперболизация и без того негативного образа экстремистов и более рациональный, смешанный, условно экспрессивно-нейтральный подход к освещению темы экстремизма.

В первом случае, целью публикации является создание у аудитории сочувствие к пострадавшим, определённый эмпатийный ответ и, таким образом, противодействовать деструктивной повестке экстремистов. Во втором случае – цель вызвать отвращение к личности экстремиста, упредив, таким образом, возможную заинтересованность адресанта в деятельности экстремистов и их идеологии.

Особенно интересен подход к противодействию экстремизму и его классификации в Федеративной Республике Германия, который можно отнести к смешанной, третьей группе.

Стоит отметить, что дефиниция понятия «экстремизм» отсутствует в УК ФРГ, как и классификация экстремизма вообще. Однако, это не означает, что в Германии не ведётся борьба с проявлениями экстремизма. А. Розэ поясняет на этот счёт: «В соответствии с немецким уголовным кодексом, составами уголовного преступления, по обвинению в которых могут быть закрыты организации и запрещены их веб-сайты, СМИ и символы, являются «натравливание одной части народа на другую», «призыв к уголовным преступлениям», «публикация или ношение запрещенных символов, например, свастики или знак «СС», «основание террористической организации или объединения, членство в таковых», а также «сбор денег на их нужды и распространение их рекламы» [4].

Конечно, отсутствие понятия «экстремизм» в правовом поле Германии, однако, не означает отсутствие проблем с экстремизмом в принципе. По данным «Deutsche Welle», только в 2007 году в Германии проживало порядка 38600 правых экстремистов [5].

Журналисты международной телерадиокомпании «Deutsche Welle» этой страны придерживаются нейтральной экспрессивности в сообщениях об экстремизме. Подход журналистов «Deutsche Welle» к противодействию экстремизму можно охарактеризовать, как рациональный и комплексный. Так, например, говоря о годовщине массового теракта, совершённого на почве

религиозной ненависти в кальянной г. Ханану 19 февраля 2020 г., в результате которого было убито 11 человек, журналисты ТРК «Deutsche Welle» старались дать объективную оценку правого экстремизма в Германии, как социального явления. В этой статье также отмечается, что численность предполагаемых экстремистов в Германии значительно снизилась по сравнению с оценками 2007 года, однако, угроза экстремизма по-прежнему остаётся острой социальной проблемой в ФРГ. Поэтому, неудивительно, что антиэкстремистское законодательство ФРГ является одним из самых жёстких в мире. Н.В. Стариков, в аналитической статье об уголовном кодексе Германии, сравнивая одиннадцать его статей со сходными статьями уголовного кодекса Российской Федерации, отмечает, что многие статьи УК ФРГ предполагают гораздо более суровые наказания за схожие деяния [6].

Что касается деятельности российских СМИ в вопросах борьбы с экстремизмом, нельзя в первую очередь не отметить её нестабильность. Нестабильность проявляется в том, что контроль деятельности СМИ со стороны государства, степень вовлеченности государственного аппарата в процесс регулирования СМИ постепенно увеличивается. Со стороны оппозиционных СМИ всё чаще звучат обвинения в скрытой цензуре со стороны властей РФ.

В последние годы увеличилось количество уголовных и административных дел по статьям УК 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ», и 282 «Возбуждение ненависти либо вражды» (по содержанию ближе к ним и нарушения гражданами статьи 20.3.1 КоАП РФ).

Практика возбуждения уголовных дел на пользователей за лайки и репосты в социальных сетях – не редкость. Хотя за неосторожный лайк или репост в первый раз пользователя привлекают по статье 20.3.1 КоАП, а второй раз уже по УК [7].

Прецедентом для судебного разбирательства может стать сам факт размещения в сети изображения нацистской символики, при этом мотивация пользователя не учитывается.

Есть и другие крайности. Так, например, в статье на сайте «Человек и Закон», описывается случай штрафа за одобрение (лайк) публикации в социальной сети кадра из фильма, разрешённого к показу на территории Российской Федерации, на котором изображена свастика.

В статье Артёма Андриянова «Реальный срок за «лайк» или репост» [8] отмечается, что главной проблемой законов РФ, которые направлены на регулирование информационных потоков и за нарушение которых гражданину РФ может грозить срок, является размытость понятий статей 280., 280.1, 282 УК РФ. Очевидно, в рамках рассмотрения дел по статьям УК 280, 280.1, 282 нужно учитывать заключение медиаэкспертов о содержании лайков и репостов в сети, и соответственно, возникает необходимость обеспечения ими объективности рассматриваемого контента на предмет призывов к осуществлению экстремистской деятельности или действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Таким образом, практика СМИ показывает, что юридический механизм верификации действительно экстремистских материалов в России остаётся несовершенным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «В России в 2020 году выявили 500 преступлений экстремистской направленности» [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/obschestvo/10824757> (дата обращения: 1.04.2022).
2. Верховский А.М. Антиэкстремистское законодательство и его применение. [Электронный ресурс] <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2008/05/d13425/> (дата обращения: 1.04.2022)
3. Дементьева К.В. Особенности освещения темы экстремизма и его проявлений в СМИ. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osvescheniya-temy-ekstremizma-i-ego-proyavleniy-v-smi> (дата обращения: 1.04.2022).
4. Розэ А. Немецкая защита. Внутренняя разведка наблюдает, но запретить не может. Российская газета - Федеральный выпуск 06.10.14 № 227 (6499).
5. Справка: что считается экстремизмом в Германии// Интернет-портал русской редакции «Deutsche Welle» [Электронный ресурс]. <https://p.dw.com/p/BRfr> (дата обращения: 1.04.2022).
6. Стариков Н. Читая Уголовный кодекс// «ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ» [сайт]. URL: <https://topwar.ru/17086-chitaya-ugolovnyy-kodeks.html> (дата обращения: 1.04.2022).
7. Алиева С.А. Практика реализации государственной политики в сфере массовой коммуникации за последние 10 лет // Материалы IV международной НПК, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Т.А. Кильмухаметова. «Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты», Уфа, РИЦ БашГУ. 2021. – С. 16-23. [Электронный ресурс]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48016405>
8. Андриянов А. Реальный срок за «лайк» или репост// Северо-Западный информационный Центр «Человек и Закон» [Электронный ресурс]. <https://chelovek-zakon.press/2017/03/06/realnyj-srok-za-lajk-ili-repost/> (дата обращения: 1.04.2022).
9. Полякова Е.В. Реализация этнополитических конфликтов в медиатексте // Интеграционные и дезинтеграционные процессы. Историческая ретроспектива и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 12 ноября 2021) / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – 312 с. – С. 192–196. DOI: 10.33184/idpirs-2021-11-12.28
10. Титлова А.С., Полякова Е.В. Особенности современного масс-медийного текста // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т.26. – № 3. – С.828-831.
11. Akhmetyanova N., Saitbattalova I., Poliakova E. State and Legal Regulation of the Flow of MediaInformation about Coronavirus Infection COVID-19 // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference “Current Problems of Social and Labour Relations (ISPC-CPSLR 2021). – 2022 – Pp. 10-13. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.220208.002>.

© Алиева С.А., Ахметшина Я.В., 2022